

ББК ТЗ(2)63

**ВНУТРИСОЮЗНАЯ ЖИЗНЬ ПОСЛЕВОЕННОГО КОМСОМОЛА:
ОСОБЕННОСТИ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО СТИЛЯ**

А.А. Беляев, А.А. Слезин

*Кафедра «История и философия», ГОУ ВПО «ТГТУ»;
hist@nnn.tstu.ru*

Представлена членом редколлегии профессором В.И. Коноваловым

Ключевые слова и фразы: компартия; комсомол; молодежь; партийное руководство; послевоенное общество.

Аннотация: На материалах Российского государственного архива социально-политической истории и Государственного архива социально-политической истории Тамбовской области, а также многочисленных опубликованных источников проанализирована внутренняя жизнь комсомольских организаций российской провинции в 1945–1954 гг.

План развития комсомола в послевоенных условиях был определен в принятом еще в ходе войны (9 февраля 1945 г.) постановлении Оргбюро ЦК ВКП(б). В нем были осуждены нарушения внутрикомсомольской дисциплины, высказаны рекомендации по совершенствованию организационной и идейно-политической деятельности союза молодежи. В частности, было рекомендовано практиковать регулярную отчетность комсомольских руководителей, проводить в установленные сроки пленумы, заседания актива, собрания.

В постановлении ЦК ВКП(б) от 26 июля 1946 г. «О росте партии и о мерах по усилению партийно-организационной и партийно-политической работы с вновь вступившими в ВКП(б)» говорилось о необходимости принятия мер по укреплению комсомольских организаций, вовлечению всех членов ВЛКСМ в активную хозяйственную и общественно-политическую деятельность, повышению их сознательности и инициативности [1].

Коммунистическая партия видела в комсомоле надежного помощника в осуществлении задач восстановления народного хозяйства. Идеолог коммунистической партии первых послевоенных лет А.А. Жданов говорил: «Я думаю, что вся комсомольская работа должна быть круто повернута на подготовку комсомольцев для активной государственной и партийной деятельности, на реализацию той важнейшей задачи комсомола, которая связана с его ролью помощника партии» [2, с. 11]. Считалось, что «самое главное и самое важное во всей работе комсомола» – это партийное руководство комсомолом [3, с. 372]. Накануне 30-летия ВЛКСМ первый секретарь ЦК комсомола Н.А. Михайлов в этой связи писал:

«Комсомол является инструментом в руках партии, подчиняющим своему влиянию массы молодежи... Сохраняя свою самостоятельность в решении практических вопросов, комсомольская организация полностью находится под крылом партийной организации, получает от нее идейное и организационное руководство, советы и указания» [4, с. 10]. Областные, районные и городские комитеты ВКП(б) неоднократно принимали постановления о «партийной помощи» комитетам комсомола. На первый взгляд, речь шла об организации практической помощи комсомолу. Однако сами формулировки «вызвать», «привлечь», «организовать» говорили скорее о жестком администрировании, чем о действительной «товарищеской помощи». Таким образом продолжалась линия на ограничение организационной самостоятельности и самостоятельного характера комсомола.

Комсомол регулярно подвергался критике за увлечение внутрикомсомольскими делами, устранение от хозяйственной деятельности [5]. Определенная доля самостоятельности комсомольских организаций по-прежнему наблюдалась лишь в силу плохого выполнения коммунистами своих функций. Для второй половины 1940-х гг. был характерен прежний стиль партийного руководства комсомолом с известным результатом – слабым влиянием райкомов партии на жизнь комсомольских организаций.

В 1948 г. Тамбовский обком комсомола был подвергнут разгромной критике ЦК ВЛКСМ. В постановлении ЦК ВЛКСМ «О фактах очковтирательства в отчетах Тамбовского обкома ВЛКСМ по членским комсомольским взносам» отмечалось, что информирование ЦК о состоянии с уплатой членских взносов совершенно не соответствовало истинному состоянию дел. Руководство обкома обвинялось в примиренческом отношении к многочисленным фактам нарушений Устава ВЛКСМ [6, Д. 812. Л. 2].

Что сделал обком ВЛКСМ для выхода из данной ситуации? На заседании бюро обкома ВЛКСМ острой критике были подвергнуты подчиненные: «Бюро обкома ВЛКСМ считает неправильным, когда фининструкторский отдел смирился с тем, что в большинстве районных, городских комсомольских организаций запущена отчетность по членским взносам» [6, Д. 812. Л. 3]. Выяснилось, что перед обкомом систематически не отчитываются от двух до пяти районных комсомольских организаций. Однако работники финхозсектора обкома, оргинструкторский отдел представили на бюро обкома, а затем в ЦК ВЛКСМ данные по всем районным организациям области, проставляя в графах районов, не представивших отчеты, фиктивные данные или данные предыдущих отчетов. Оргинструкторский отдел был обвинен в том, что смирился с положением, когда в большинстве районных и городских организаций была «запущена отчетность по членским взносам» [6, Д.812. Л.3].

На помощь в борьбе со злоупотреблениями в уплате членских взносов были призваны партийные организации. Обком ВЛКСМ вышел с предложением в обком ВКП(б) о направлении в районные комсомольские организации партийных работников для оказания практической помощи комсомольским комитетам и улучшении партийного руководства комсомолом, о вызове в обком заведующих оргинструкторскими отделами горкомов и райкомов ВКП(б). Предложения были приняты, в 32 районные комсомольские организации направились работники обкома ВКП(б). Они провели беседы с соответствующими штатными комсомольскими работниками. Проблема решена не была, но после перенесения ее на партийный уровень руководство обкома ВЛКСМ позволило себе успокоиться.

Если центральные органы ВЛКСМ пытались внушить, что своевременная уплата членских взносов каждым комсомольцем, каждой организацией, каждым городом и районом – свидетельство организационно-политического состояния комсомольской организации, свидетельство неразрывной связи комсомольца со

своей организацией, то на местах многие руководители комитетов комсомола подходили к вопросу о членских взносах «как сборщики финансовых долгов» [6, Д.820. Л.52]. С другой стороны, вполне можно понять тех не плативших вовремя членские взносы юношей и девушек, для которых в сложившихся социально-экономических условиях любая копейка была дорога. Сегодня вряд ли мы должны, например, осуждать девушку, отказавшуюся собирать членские взносы в своей колхозной комсомольской организации. А в 1946 г. она была бы исключена из комсомола «за развал комсомольской организации в колхозе, за отказ от работы секретарем комсомольской организации» [6, Д.717. Л.7].

После проведения отчетов и выборов комсомольских органов в 1946 г. только в Тамбовской области было кооптировано на должности первых секретарей райкомов ВЛКСМ 24 человека. По-прежнему плохо соблюдались сроки отчетов и выборов в первичных организациях, комсомольских группах, нарушались сроки проведения пленумов, крайне редко проводились комсомольские активы. В 1948 г. Тамбовским обкомом комсомола было рассмотрено 227 решений райкомов об исключении из членов ВЛКСМ. Документы говорят о том, что они рассматривались, минуя первичные организации [6, Д.805. Л.23].

В апреле 1949 г. на XI съезде ВЛКСМ фактически были ограничены демократические начала в работе школьного комсомола. Школьные комсомольские организации были поставлены в полную зависимость от администрации. Как справедливо писал советский историк А.А. Алексеев, – «...комсомольская работа, по существу, слилась с учебно-воспитательным процессом» [7, с.188].

На съезде было справедливо отмечено, что большинство его делегатов представляли молодежь, выросшую и воспитанную в сталинскую эпоху [3, с. 462]. Показательно, что телеграмма, посланная делегатами съезда вождю, провозглашала: «Сталин – это Ленин сегодняшних лет» [3, с. 437].

В то же время некоторые решения XI съезда ВЛКСМ были направлены (по крайней мере внешне) на развитие внутрисоюзной демократии, что в корне противоречит оценкам этого периода, укоренившимся в общественном сознании со времен перестройки. В частности, развитию внутрисоюзной демократии и самокритики в комсомоле служило введение в Устав раздела о правах членов ВЛКСМ. Официально были зафиксированы следующие права членов комсомола: критиковать на комсомольских собраниях любого работника комсомола; избирать и быть избранным в комсомольские органы; требовать личного участия во всех случаях, когда выносится решение об их деятельности и поведении; обращаться с любым вопросом, жалобой и заявлением в любую комсомольскую инстанцию, вплоть до ЦК ВЛКСМ [8, с. 223].

Отменялась практика кооптации, при выборе комсомольских органов воспрещалось голосовать списком, вводилось закрытое (тайное) голосование по отдельным кандидатурам. Устанавливалась обязательность периодического созыва комсомольских активов. Восстанавливалась нарушенная во время войны выборность руководящих комсомольских органов. Симптоматично и то, что из Устава ВЛКСМ были исключены формулировки, предусматривающие созыв чрезвычайных съездов и конференций ВЛКСМ помимо руководящих комсомольских органов.

С первых лет советской власти комсомол выделял своих представителей в профсоюзы, советы, органы народного образования и другие учреждения. Связь с профсоюзными, советскими и другими организациями через специальных представителей комсомола была признана устаревшей. Главную роль в принятии данного решения опять сыграл количественный фактор. Комсомольские организации имелись почти в каждом предприятии, учреждении, большинстве колхозов. Уставом ВКП(б) комсомольским организациям предоставлялось право широкой ини-

циативы в обсуждении и постановке перед соответствующими партийными организациями всех вопросов работы предприятий, колхозов, совхозов, учреждений. Руководители партии и комсомола обращали внимание также на то, что «ВЛКСМ имеет широкие возможности рекомендовать членов комсомола на любую работу в профсоюзные, советские и другие организации» [8, с. 225].

В новой редакции параграфа Устава ВЛКСМ об обязанностях членов ВЛКСМ были пункты, которые вряд ли бы помешали любой современной молодежной организации: быть честным, правдивым, удерживать товарищей от недостойных поступков, уважать правила общежития, бороться с пьянством, хулиганством, с нетоварищеским отношением к женщинам, доводить всякое начатое дело до конца, овладевать знаниями, культурой, наукой, техникой, совершенствовать свою квалификацию, бороться с нарушениями законности.

Отголоски Великой Отечественной войны слышны в пункте, полном патристического пафоса: «Изучать военное дело, быть беззаветно преданным великой социалистической Родине и быть готовым отдать для нее все свои силы, а если понадобится – жизнь» [8, с. 226].

Главной задачей комсомола съезд определил организационно-политическое укрепление первичных комсомольских организаций и совершенствование руководства ими со стороны районных, городских комитетов ВЛКСМ. Называя их органами политического руководства, съезд призывал их «пробуждать и поощрять инициативу, самостоятельность первичных комсомольских организаций», избавляться от мелочной опеки, регламентировать всю их работу [3, с. 37].

Руководствуясь решениями съезда, ЦК ВЛКСМ крайне критично оценил положение в Тамбовской области. В постановлении ЦК ВЛКСМ «О работе Тамбовского обкома ВЛКСМ» подчеркивалось, что в ряде комсомольских организаций расшатана дисциплина, не соблюдаются требования Устава ВЛКСМ, некоторая часть комсомольцев плохо посещает собрания, нерегулярно платит членские взносы, не выполняет решения комсомольских собраний и вышестоящих комсомольских органов. В сентябре 1949 г. 19 % комсомольцев области являлись должниками по членским взносам, 3758 человек не платили членские взносы три и более месяцев [6, Д. 881. Л. 2]. С точки зрения ЦК ВЛКСМ «...обком, райкомы комсомола нередко безответственно относятся к подготовке различных мероприятий, пленумов, активов, в результате даже пленумы и активы по итогам работы XI съезда ВЛКСМ во многих организациях прошли неудовлетворительно» [6, Д. 881. Л. 4]. Приводились многочисленные примеры формального подхода к обсуждению материалов съезда: участники всякого рода собраний неохотно выступали в прениях, а иногда прения просто отсутствовали. Было немало случаев, когда из-за неявки делегатов те или иные мероприятия отменялись.

Представители первичных организаций, некоторые райкомовские комсомольские работники справедливо пытались объяснить подобные недостатки в работе объективными трудностями. В постановлении ЦК ВЛКСМ это было расценено следующим образом: «...ищут несуществующие причины, пытаются иногда нелепыми доводами объяснить низкий уровень организационно-политической работы. Некоторая часть секретарей райкомов комсомола, правда, очень небольшая, неудовлетворительное организационно-политическое состояние комсомольских организаций и плохой рост рядов ВЛКСМ пытались в свое время объяснить хлебозаготовками, уборкой урожая. Это утверждение является неправильным и вредным. Именно в наиболее ответственные периоды хозяйственно-политических задач мы обязаны усилить наше влияние на первичные комсомольские организации, на всю молодежь» [6, Д. 881. Л. 4].

Критическая направленность решений съезда была перенесена и в инструктивные документы местных комитетов комсомола. Однако на практике стиль комсомольской работы мало изменился.

Секретари, члены бюро и работники обкомов ВЛКСМ чаще стали бывать в командировках в районных и городских организациях. Но в то же время сам обком вынужден был признать: «Их приезд часто не сопровождается глубоким изучением работы комсомольских организаций, оказанием практической помощи, а связан или с подготовкой вопроса на бюро, или принимаемые решения часто носят общий и неконкретный характер» [6, Д. 881. Л. 15]. Секретарь Старо-Юрьевского райкома ВЛКСМ Артемов на одном из пленумов обкома ВЛКСМ прямо заявил: «Как правило, посещение районных комсомольских организаций работниками обкома комсомола представляет собой нечто вроде экскурсии» [6, Д. 881. Л. 39].

Нередко обком ВЛКСМ продолжительное время не отвечал на запросы комсомольцев и молодежи. Так, в мае 1949 г. из ЦК ВКП(б) поступило письмо комсомольца Гремяченского с просьбой устроить его на работу. Рассмотрение этой жалобы было поручено отделу кадров обкома ВЛКСМ, он же ограничился тем, что направил копию письма в Первомайский райком ВЛКСМ [9, Д. 881. Л. 16]. Данный факт обращает на себя особое внимание: ведь речь идет практически о невыполненной просьбе ЦК партии. В обычных же случаях обращения рядовых комсомольцев в комсомольские органы эффект был, как правило, еще меньше, если письмо не касалось «антисоветской» позиции кого-либо.

Впрочем, «рассмотрение» жалоб, как правило, означало лишь переписку между комитетами ВЛКСМ разных уровней. Вот характерный случай. В апреле 1949 г. комсомольцы колхоза «Заветы Ильича» Гавриловского района обратились с просьбой помочь им вернуть клуб, занятый под другие цели. Рассмотрение письма было поручено отделу пропаганды обкома, который направил письма в облкультурпросветотдел и Гавриловский райком комсомола. На этом разбор заявления и закончился [9, Д. 881. Л. 16].

В работе комитетов ВЛКСМ прочно утвердился кабинетный стиль руководства. Главной формой работы была рассылка всяческих указаний. Критика также порой осуществлялась только потому, что надо было продемонстрировать приверженность к ней. Показательно, что когда «Тамбовская правда» опубликовала с подачи обкома ВЛКСМ передовую статью «Образцово подготовиться к новому учебному году в комсомольской сети», она очень сильно удивила староюрьевских комсомольцев. В статье их сильно критиковали за организацию политического просвещения, а незадолго до этого, заслушав отчет на бюро обкома ВЛКСМ, также уверенно ставили в пример [9, Д. 881. Л. 40].

«Отчеты секретарей первичных организаций, а также и внештатных инструкторов на заседании бюро приучают молодежь с большей ответственностью относиться к порученному делу. Учатся активисты и на пленумах, и в товарищеских беседах с работниками райкома комсомола», – справедливо отмечала в своей передовой статье газета Тамбовского обкома ВЛКСМ «Молодой сталинец» [10]. Она нацеливала райкомы комсомола «стать учебным центром, где обобщается и распространяется опыт комсомольской работы. Работники райкома, бывая на местах, обязаны глубоко вникать в жизнь комсомольских организаций, интересоваться их нуждами, учить свой актив правильным методам и формам работы» [10].

Однако в комсомольской действительности дела зачастую обстояли противоположным образом. Яркое демонстрирует укоренившиеся в работе районных комитетов комсомола административные методы работы письмо комсомолки А. Алпатовой из колхоза «Верный путь» Платоновского района в редакцию газеты «Тамбовская правда». В письме рассказывается, как приехавшая в село инструктор райкома комсомола Кобзева даже не попыталась дать какие-либо практические советы и, увидев, что недавно избранная секретарем комсомольской организации В. Веденева работы не ведет, вызвала автора письма и заявила: «Теперь ты будешь секретарем комсомольской организации». Девушка с недоумением

писала в редакцию: «Так, в нарушение устава ВЛКСМ, я, по настоянию инструктора райкома комсомола тов. Кобзевой, приняла от Вали Веденеевой папку с комсомольскими делами, а как работать – я так же, как и Веденеева, не знаю». Другой визит Кобзевой свелся к требованию немедленно собрать с комсомольцев членские взносы. Еще большее недоумение среди комсомольцев села вызвал визит секретаря райкома ВЛКСМ Барашева: «Побыл в сельсовете и уехал. В другой раз опять не пожелал говорить с комсомольцами: «Я уполномоченный райкома партии. Некогда мне заниматься комсомольскими делами». «Не можем мы пожаловаться, пожалуй, только на недостаток письменных директив райкома. Но что в них толку...», – сокрушалась написавшая письмо в редакцию [11].

В то время как комсомольский актив первичных организаций мечтал о поддержке представителей городских и районных комитетов комсомола «непосредственно на местах», секретарь обкома ВЛКСМ по кадрам В. Селезнев вроде бы также подчеркивал, что «семинары не могут заменить инструктирования актива на местах». Но одновременно говорил: «Правильно поступают также и те райкомы и горкомы ВЛКСМ, которые систематически приглашают секретарей в райком или горком для подробной беседы по всем вопросам работы» [12]. Разумеется, сотрудники горкомов и райкомов комсомола предпочитали не ездить на места, а вызывать подчиненных к себе, хотя для тех комсомольская работа была, как правило, общественным поручением.

Механизм проведения пленумов Бондарского райкома ВЛКСМ охарактеризовала в одной из публикаций газета «Молодой сталинец». В январе 1952 г. газета писала: «В прошедшем году бюро Бондарского райкома ВЛКСМ 5 раз собирало пленумы райкома. Но все они готовились наспех, комсомольские активисты не участвовали в их подготовке. На пленумы часто являлась только половина членов райкома, а иногда и меньше, что приводило к срыву пленумов. А когда и удавалось собрать необходимое число членов райкома, то работа пленумов начиналась с опозданием на 3–4 часа». Очередной пленум описан в газетной публикации во всех подробностях. В частности, газета замечала: «Отсутствие критики в докладе первого секретаря райкома ВЛКСМ привело к тому, что не нашлось ни одного желающего выступить в прениях. Тогда президиум пленума решил просто вызывать товарищей на трибуну. Но и это мало помогло. Критика и самокритика в выступлениях товарищей отсутствовала. Все они, как правило, выступали с самоотчетами» [13].

В том же январе 1952 г. газета «Молодой сталинец» поместила отчет о пленуме Тамбовского горкома ВЛКСМ. Комитет комсомола областного центра отнюдь не мог быть поставлен другим организациям в пример. Газета отмечала: «Секретари горкома встали на путь нарушения принципов коллегиальности в работе, принципов, вытекающих из самой природы комсомола. В течение шести месяцев не было пленумов городского комитета. Заседания бюро горкома проводились от случая к случаю, в течение двух месяцев (октябрь – ноябрь) вообще не было ни одного заседания бюро [14].

В феврале 1952 г. газета «Молодой сталинец» рассказала о комсомольском собрании в Никифоровской средней школе. Собрание критиковалось за формализм: выступили только три комсомольца, постановление составлялось наспех и изобиловало общими фразами. Причем на собрании присутствовала второй секретарь райкома Ефимова. Газета сообщала об этом с негодованием: «... Она присутствовала на собрании. И... только. Спрашивается, какую помощь получил комитет ВЛКСМ от райкома. Что могло дать комсомольской организации подобное собрание? Следовало бы помнить т. Ефимовой, что бывая в школе, секретарь райкома комсомола должен оказывать настоящую практическую помощь, а не присутствовать там в качестве постороннего наблюдателя» [15].

На районных комсомольских конференциях в конце 1952 г. указывалось, что секретари обкома ВЛКСМ тоже редко бывают в районах. В Никифоровском районе делегаты критиковали обком за то, что его работники, хотя и часто приезжали в район (сказывалась близость района к Тамбову и наличие железной дороги), мало оказывали практической помощи в улучшении работы комсомольской организации. Делегаты конференции отмечали также, что обком комсомола плохо проверяет исполнение решений, мало заботится об улучшении обучения и воспитания секретарей комсомольских организаций колхозов, совхозов и МТС [16].

Каждым комитетом ВЛКСМ принималось множество решений, но исполнение большинства из них не проверялось. В результате многие решения оставались невыполненными. Отсутствие контроля расшатывало дисциплину комсомольского актива, приучало его безответственно относиться к принятым решениям (как вышестоящих органов, так и своих собственных).

Как правило, комсомольские работники охотно признавали критику в свой адрес в публичных выступлениях. Но словесное признание недостатков не подкреплялось практическими делами. В результате рядовые комсомольцы все больше теряли веру в возможность исправления недостатков, считали критику в адрес руководителей бесполезной. Срабатывал и страх перед системой в целом, прочно въевшийся в менталитет советского человека еще с довоенного времени. В свою очередь критика «сверху» воспринималась как очередное проявление недоброжелательности, запугивания, «командирства».

Даже применительно к комсомольской организации плодовоощного института им. И.В. Мичурина была справедлива оценка, данная, например, в декабре 1947 г. Мичуринским горкомом ВЛКСМ: «На всех проводимых комсомольских собраниях активность в разрешении стоящих вопросов очень низкая, выступает только актив комсомола (секретари курсовых собраний и члены комитета ВЛКСМ... Решения выносятся общие, неконкретные...» [17, Д. 6392. Л. 37]. В справке «О работе комитета ВЛКСМ Педагогического института в 1950–1951 гг.» говорилось: «Комитеты ВЛКСМ и факультетские бюро заняли неправильную позицию с практикой проведения комсомольских собраний, весь центр тяжести переложили на курсовые комсомольские собрания, которые тщательно не готовятся, не продумываются выводы, что приводит к неправильным разрешениям того или иного вопроса вследствие чего они проходили на низком уровне, без достаточной критики недостатков в работе» [18, Д. 581. Л. 6].

Большое значение во внутрисоюзной жизни придавалось отношению к комсомольскому хозяйству. Однако в первые послевоенные годы документация велась крайне небрежно. Доходило до того, что в Полетаевском райкоме ВЛКСМ протоколы заседаний бюро и пленумов или отсутствовали вообще, или были «написаны на клочках газет и журналов» [6, Д.717. Л.12]. Толком не налажен был даже учет комсомольцев. Зачастую далеко не совпадало количество учтенных первичной организацией и вышестоящими комитетами комсомольцев. Например, в 1946 г. в комсомольской организации станции Мичуринск по данным горкома ВЛКСМ числилось 59 человек, а по данным первичной организации 26 человек [6, Д. 778. Л. 11 об.]. Поэтому многие статистические данные мы должны воспринимать далеко не с полным доверием. Постепенно положение исправлялось к лучшему, но даже по итогам 1950/51 учебного года в справке комитета ВЛКСМ Тамбовского педагогического института отмечалось, что протоколы заседаний комитета не были оформлены, некоторые из них неизвестно где находились. В планах работы отсутствовала конкретность [18, Д. 581. Л. 6].

На тамбовском заводе имени Ленина в 1948 г. в комсомол вступило только пятеро молодых рабочих. Их не привлекала комсомольская организация, деятельность которой и обком ВЛКСМ оценивал неудовлетворительно: «Комсомольские группы в цехах не работают. Часто комсомольские собрания из-за плохой подго-

товки к ним срываются. Досуг молодежи завода организован плохо. В рабочих общежитиях воспитательная работа с молодыми рабочими не проводится. Бессодержательная и скучная работа комсомольских организаций цехов отталкивает молодежь» [19, Д. 805. Л. 33].

Руководство областной комсомольской организации справедливо критиковало «накачку», грубое администрирование в работе с кадрами городских и районных комитетов комсомола. Но противопоставляя им «повседневную работу по воспитанию секретарей первичных комсомольских организаций», на самом деле производило ту же «накачку». В Тамбовской городской организации в 1951 г. были освобождены от руководства «как несправившиеся с работой» и исключены из членов ВЛКСМ 24 секретаря первичных организаций. В Волчковской районной комсомольской по той же причине были освобождены от работы девять секретарей первичных комсомольских организаций [19, Д. 805. Л. 33].

Городские и районные комитеты комсомола критиковались за невысокий организационный и идейно-теоретический уровень проводимых ими семинаров комсомольского актива. Между тем, вряд ли, даже при высоком уровне их организации, можно было ждать резкого повышения качества работы секретарей первичных комсомольских организаций. Слишком низок был уровень общеобразовательной подготовки многих из них. Даже политическую подготовку (при всей ее идеологизации в какой-то мере она повышала общий уровень культуры и образования) многие проходили формально. Более 1300 активистов, в частности, записались в 1948 г. в кружки «самостоятельно изучающих историю ВКП(б). Тамбовский обком ВЛКСМ в итоге проверок вынужден был дать им следующую характеристику: «Многие из них обладают узким политическим кругозором, слабо ориентируются в хозяйственно-политической обстановке... не умеют увлечь за собой массы. Метод самостоятельной учебы они используют как ширму, за которой они прячут свою лень, свое нежелание учиться» [6, Д. 805. Л. 7].

К сожалению, не только опыт и житейскую мудрость внесли в стиль комсомольской работы пришедшие на многие штатные комсомольские должности бывшие фронтовики. Им трудно было отказаться от армейских привычек добиваться успеха с помощью приказов. Ветеран комсомола тех лет В.А. Андреев писал: «Что сразу же встречало противодействие в комсомольской среде тех лет? Позерство, стремление выглядеть солиднее своих лет, копирование старших в общении и руководстве, командный тон. Увы, черты эти как раз и были довольно распространены среди новых комсомольских активистов. Ведь большая часть из нас были фронтовиками, командирами...» [7, с. 181–182].

Комитеты комсомола практически не учитывали резкое омоложение организации. Для 14–17-летних подростков были скучны и непривлекательны многие формы комсомольской работы.

Попытку наладить работу по-новому в марте 1954 г. предпринял XII съезд ВЛКСМ. В приветствии ЦК КПСС съезду было провозглашено: «В центре внимания комсомольских организаций должны быть живые люди – комсомольцы и советская молодежь, постоянная забота об их труде, быте, образовании и воспитании, об удовлетворении все возрастающих запросов и интересов юношей и девушек» [20, с. 418]. Осудив как стремления ЦК ВЛКСМ регламентировать из центра всю работу в комсомоле, вплоть до комсомольской группы, так и иждивенческие настроения у тех руководителей разных уровней, которые пассивно ожидают по каждому вопросу указаний и распоряжений сверху, съезд обязал комсомольские органы обеспечить последовательное повышение активности комсомольских организаций и членов ВЛКСМ, неукоснительное соблюдение принципа коллективности в работе.

В новой редакции Устава ВЛКСМ успех комсомольской деятельности напрямую связывался с созданием атмосферы принципиальности, критики и само-

критики. Устав требовал вскрывать недостатки в работе и не только сообщать о них в руководящие комсомольские органы вплоть до Центрального Комитета ВЛКСМ, невзирая на лица, но и самому добиваться их устранения [20, с. 425].

После съезда были отменены многие формы отчетности, сокращены штаты аппаратов комитетов комсомола, «в отдельных случаях» разрешалось избирать секретарями районных и городских комитетов ВЛКСМ комсомольцев, не являющихся членами или кандидатами в члены партии [20, с. 429]. Но одновременно на общественных началах создавались различные комиссии, советы, комитеты, штабы и т.п. В приветствии съезда в адрес ЦК КПСС и в резолюции по отчетному докладу на первый план выдвигалась задача активного участия комсомольских организаций в государственном, хозяйственном и культурном строительстве. Устав ВЛКСМ вслед за партийным уставом зафиксировал, что «ВЛКСМ является помощником Коммунистической партии во всем государственном и хозяйственном строительстве» [20, с. 424].

Каких-либо глубинных перемен в стиле внутрисоюзной комсомольской работы в условиях российской провинции не произошло. Изменилась лексика официальных выступлений на комсомольских собраниях. Из них довольно быстро исчезли упоминания великой роли Сталина, но любовь к цитатам партийных вождей сохранилась. Много говорилось о развитии критики и самокритики, внутрисоюзной демократии. Но подобные кампании проводились и раньше. «Развивали демократию» почти только бюрократическими методами, опираясь на силу резолюций, постановлений. Время от времени на места «спускались» резолюции о том, что надо уменьшить число резолюций, сократить переписку с подчиненными организациями, чаще бывать на местах. Как правило, критика распределялась по уровням комсомольской иерархии: ЦК критиковал обком, областной комитет – районные и городские комитеты, те в свою очередь предъявляли практически аналогичные претензии первичным организациям. Причем критика носила явно кампанейский характер, почти отсутствовала или носила чисто ритуальный характер самокритика. Нередко практиковались во многом полезные для государства и общества формы и методы работы, принимались верные решения, но выполнение их не доводилось до конца. Обычными явлениями в работе комсомольских организаций были волокита, приверженность шаблонным, упрощенным методам. Полная подчиненность комсомольских функционеров партийным, их мелочная опека в отношении рядовых комсомольцев способствовали укоренению в стиле комсомольской работы чрезмерной осторожности. Догматизированное политическое мышление большинства комсомольцев, сохраняющийся на ментальном уровне страх перед системой, недостаточно высокий уровень образования и общей культуры активно способствовали тому, что под лозунгами совершенствования комсомольской работы и развития внутрисоюзной демократии в комсомоле укреплялось всевластие аппарата, закрепляемое тем, что принадлежащие к его высшим слоям были одновременно членами партии, осуществляющей руководство ВЛКСМ. Когда за самостоятельность и самоуправление боролись с помощью разносов и «накачек», самостоятельность и самоуправление превращались в фикцию, которой в нужный момент прикрывались для того, чтобы подтвердить на деле несуществующее выполнение тех или иных «судьбоносных» решений.

В данных условиях интересность жизни, полезность нахождения рядовых членов в той или иной конкретной комсомольской организации в первую очередь зависели от личных качеств того или иного активиста, стоявшего во главе комсомольской организации или какого-то конкретного сектора комсомольской работы. Главную роль играли не партийность или «незапятнанность» биографии, а организаторские способности комсомольских лидеров, их умение ставить интересы коллектива выше личных интересов, отделять главное от второстепенного, учитывать

и понимать возрастные, профессиональные и т.п. особенности подчиненных товарищей. Внутрисоюзное устройство, к сожалению, не способствовало выдвижению в лидеры самых инициативных, образованных, творчески настроенных комсомольцев. Но при определенном уровне их конформизма они могли добиться определенных успехов на разных уровнях комсомольской иерархии. В послевоенных условиях, когда созидательные задачи комсомола выходили на первый план, потребность в таких лидерах становилась все более очевидной.

Список литературы

1. О росте партии и о мерах по усилению партийно-организационной и партийно-политической работы с вновь вступившими в ВКП(б) : постановление ЦК ВКП(б) от 26 июля 1946 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – 9-е изд., доп. и испр. – М. : Политиздат, 1985. – Т. 8. – С. 24–30.
2. О работе комсомола на селе. – М. : Мол. гвардия, 1943. – 46 с.
3. XI съезд Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза молодежи, 29 марта – 7 апр. 1949 г. : стеногр. отчет. – М. : Мол. гвардия, 1949. – 812 с.
4. Михайлов, Н.А. ВКП(б) – организатор и руководитель комсомола / Н.А. Михайлов. – М. : Мол. гвардия, 1948. – 46 с.
5. Слезин, А.А. Этатизация комсомола: этап второй / А.А. Слезин // Вестн. Тамб. гос. техн. ун-та. – 2009. – Т. 15, № 1. – С. 249–254.
6. Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО). Ф.1184. Оп.1.
7. Алексеев, А.А. От войны – к миру: комсомол в первое послевоенное десятилетие / А.А. Алексеев // Позывные истории. – М., 1990. – Вып. 9. – С. 173–199.
8. Организация удесятеряет силы : документы и материалы съездов, конференций ЦК ВЛКСМ по организационной работе (1918–1966 гг.) / Сост. В. Криворученко, В. Сулейманов, В. Шмитков. – М. : Мол. гвардия, 1968. – 376 с.
9. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф.1184. Оп.1.
10. Учить комсомольский актив // Молодой сталинец. – 1952. – 13 янв.
11. Алпатова, А. Без руководства и помощи / А. Алпатова // Тамбовская правда. – 1951. – 12 нояб.
12. Селезнев, В. Учебу актива – в центр внимания комитетов ВЛКСМ / В. Селезнев // Молодой сталинец. – 1952. – 15 янв.
13. Вавилонский, А.Ф. О пленумах Бондарского райкома ВЛКСМ / А.Ф. Вавилонский // Молодой сталинец. – 1952. – 6 янв.
14. Нефедов, С. Оправдывать доверие молодежи / С. Нефедов // Молодой сталинец. – 1952. – 31 янв.
15. Клепинин, И. Такой ли помощи ждали комсомольцы? / И. Клепинин // Молодой сталинец. – 1952. – 24 февр.
16. Косенко, Л. Улучшить работу с комсомольскими кадрами и активом / Л. Косенко // Молодой сталинец. – 1952. – 14 дек.
17. ГАСПИТО. Ф.1045. Оп.1.
18. ГАСПИТО. Ф.1183. Оп.1.
19. ГАСПИТО. Ф.1845. Оп.1.
20. XII съезд Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи : стеногр. отчет. – М. : Мол. гвардия, 1954. – 524 с.
21. Слезин, А.А. Институализация комсомола как государственного органа: теоретическая основа / А.А. Слезин // Политика и о-во. – 2008. – № 4. – С. 68–71.

22. Беляев, А.А. Досуг комсомольцев начала 1950-х гг. в зеркале местной прессы / А.А. Беляев // Вестн. Тамб. гос. техн. ун-та. – 2007. – Т. 13, № 4. – С. 999–1004.

Domestic Life of Postwar Komsomol: Provincial Style Features

A.A. Belyaev, A.A. Slezin

Department of History and Philosophy, TSTU; hist@nnn.tstu.ru

Key words and phrases: communist party; Komsomol; party leadership; postwar society; youth.

Abstract: The paper analyzes the domestic life of Komsomol organizations of Russian provinces in 1945–1954 on the basis of the materials of Russian state archive of socio-political history and State archive of socio-political history of Tambov region as well as numerous published resources.

Innerverbandleben vom Nachkriegskomsomol: die Besonderheiten des provinziellen Stils

Zusammenfassung: Mit der Benutzung der Materialien des Staatsarchives der sozialpolitischen Geschichte und des Staatsarchives der sozialpolitischen Geschichte des Gebietes Tambow wird im Artikel das Innerleben der Komsomolorganisationen der russischen Provinz in den Jahren 1945–1954 analysiert.

La vie intérieure de l'union de la période d'après guerre du komsomol: particularités du style provincial

Résumé: Dans l'article à la base des matériaux des archives d'état de la Russie de l'histoire socio-politique et des archives d'état de la région de Tambov de l'histoire socio-politique ainsi qu'à la base de multiples sources publiées est analysée la vie intérieure des organisations du komsomol de la Russie provinciale en 1945–1954.

Авторы: *Беляев Артем Александрович* – аспирант кафедры «История и философия»; *Слезин Анатолий Анатольевич* – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой «История и философия», ГОУ ВПО «ТГТУ».

Рецензент: *Щербинин Павел Петрович* – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой ЮНЕСКО по правам человека, ГОУ ВПО «ТГУ им. Г.Р. Державина».